

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист России

В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистра

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Юрист в судопроизводстве»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

М.И. Татар

Научный руководитель –
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
кандидат юридических наук,
доцент, заслуженный юрист России

В.И. Морозов

Рецензент –
кандидат юридических наук

В.Б. Комаров

Тюмень

2020 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	7
1.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	7
1.2. ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	13
1.3. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	20
ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	28
2.1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОСЯГАТЕЛЬСТВУ (ОСНОВАНИЮ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ)	28
2.2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ.....	36
2.3. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	39
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ	47
3.1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.....	47
3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на усилия правоохранительных органов и текущую уголовно-правовую политику, количество преступлений, совершаемых в России, остаётся огромным. Так, согласно статистическим данным Верховного суда Российской Федерации, в 2018 г. за совершение преступлений к уголовной ответственности было привлечено 658 тыс. чел. [Состояние судимости в России за 2018 г.]. Очевидно, это свидетельствует о неспособности государства в должной мере обеспечить безопасность как отдельной личности, так и общества в целом.

Один из путей усилить эффективность противодействия преступности – расширить возможность защищать общественные отношения не только правоохранительными органами. Отечественный законодатель предусмотрел, что граждане имеют право защищать свои права и интересы, равно как и других лиц, нуждающихся в помощи. В системе мер охраны общественных отношений особое место традиционно отводится праву на необходимую оборону.

Согласно ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), необходимая оборона – это причинение вреда лицу, которое посягает на охраняемые уголовным законом интересы, что не является преступлением [Уголовный кодекс РФ], если соблюдены все условия правомерности причинения такого вреда. Она выступает в качестве обстоятельства, наличие которого говорит об отсутствии преступности деяния.

Тема исследования является актуальной по многим причинам. В первую очередь следует отметить, что необходимая оборона может по праву считаться одним из наиболее спорных, неоднозначных институтов современного уголовного права. Так и нет единого мнения в науке по поводу того, что именно следует считать превышением пределов необходимой обороны, в каких случаях такие пределы отсутствуют и т.д. Другая причина актуальности темы – распространённость рассматриваемого института в зарубежном законодательстве, что само по себе даёт повод для проведения сравнительного исследования. Наконец, стоит отметить ещё одну причину, а именно – крайне

неоднозначные практические ситуации, которые трудно расценивать с точки зрения наличия или отсутствия состояния необходимой обороны, а также превышения её пределов. В частности, вызывают разногласия случаи, когда драки, то есть обоюдные физические насильственные столкновения, переходят в одностороннее нападение.

Как показывает судебная статистика, по уголовным делам о необходимой обороне суды, как правило, квалифицируют действия защищающихся лиц по ч. 1 ст. 108 УК РФ (превышение пределов необходимой обороны). Так, за 2018-й г. за данное преступление был осуждён 221 чел., оправдан – всего лишь 1. В 2017-й г. число осуждённых равнялось 263, оправданных – 2 [Состояние судимости в России за 2017 г.]. В 2016 г. – 285 осуждённых и 4 оправданных [Состояние судимости в России за 2016 г.]. Из-за отсутствия гибкости при определении правомерности необходимой обороны в правоприменительной практике наблюдается обвинительный уклон по данной категории дел. Всё это говорит о необходимости подробного изучения и переосмысления института необходимой обороны в российском уголовном праве.

Институт необходимой обороны давно является предметом изучения многих исследователей в науке уголовного права. Среди авторов, посвятивших свои научные труды, монографии, учебные пособия и статьи по данной теме, стоит отметить следующих: Т.Ш. Зиястинова, В.Ф. Кириченко, А.Ф. Кони, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, В.В. Орехов, Д.В. Перцев, И.И. Слуцкий, Н.С. Таганцев, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, Т.Г. Черненко, Т.Г. Шавгулидзе и др. Как правило, все исследователи солидарны в таких аспектах необходимой обороны, как её понятие, правовая природа, социальная значимость и условия её правомерности. В свою очередь, спорными являются вопросы о мнимой обороне, рамках необходимой обороны и возможностях защиты от посягательств, которые не угрожают жизни личности.

Объектом исследования является необходимая оборона как институт российского уголовного права, представляющий собой условие, исключающее преступность деяния и подразумевающее правомерное причинение вреда

посягающему на общественные интересы лицу. Предметом работы являются нормы уголовного законодательства, судебная практика, а также положения науки уголовного права о необходимой обороне.

Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения на основе анализа проблемных аспектов необходимой обороны и уголовно-правовой квалификации превышения пределов необходимой обороны.

Исходя из обозначенной цели, конкретными задачами, при выполнении которых возможно достижение этой цели, являются:

1) рассмотреть возникновение и развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве;

2) изучить особенности регулирования необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран;

3) проанализировать понятие, сущность и правовую природу необходимой обороны;

4) определить условия правомерности, относящиеся к посягательству и относящиеся к защите;

5) проанализировать понятие и признаки превышения необходимой обороны;

6) раскрыть критерии разграничения необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и от крайней необходимости;

7) выявить проблемы квалификации деяний, совершённых при превышении пределов необходимой обороны в случаях перехода оружия от нападающего к обороняющемуся, а также при драках;

8) рассмотреть проблемы квалификации деяний, совершённых при превышении пределов необходимой обороны при драках;

9) сформулировать правоприменительные рекомендации, а также предложения по законодательному совершенствованию ст. 37 УК РФ.

Методологической базой исследования послужили следующие методы исследования: описательный, структурно-функциональный и сравнительно-правовой, которые позволили собрать и проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанной работе.

Теоретическую базу исследования составили работы и труды таких учёных и специалистов, как Т.Ш. Зиястинова, В.Ф. Кириченко, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, В.В. Орехов, Д.В. Перцев, И.И. Слуцкий, Н.С. Таганцев, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, Т.Г. Черненко, Т.Г. Шавгулидзе и других.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ. Практической базой стали постановления Пленумов Верховного Суда РФ и решения судов.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка источников.

Апробация результатов научно-исследовательской работы. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. Отдельные положения ВКР изложены в опубликованной, в журнале «Молодой ученый» № 9 (299) 2020 г., научной статье на тему: «Актуальные проблемы условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству».

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

На протяжении истории развития отечественного уголовного права происходило развитие положений, сформировавшихся в итоге в самостоятельный и полноценный институт необходимой обороны.

Спорным в правовой науке, изучающей исторические аспекты становления уголовного законодательства, является вопрос о первом упоминании необходимой обороны в российских правовых источниках. По мнению Н.С. Таганцева и В.Р. Долопчева, предпосылками рассматриваемого института можно назвать попытки урегулировать и даже ограничить возможности мести. В качестве древнейшего источника права в этой связи приводятся договоры древнерусских князей с Византией [Чистяков О.И., с. 108].

В древнейшем источнике русского права, Договоре Олега с Византией от 911 г., уже содержались нормы по поводу необходимой обороны, которые затрагивали возможность защищать и личность, и имущество [Титов Ю.П., с. 52]. С одной стороны, можно заявить о рождении рассматриваемого института. С другой, необходимая оборона здесь представляет собой, по сути, кровную месть, так как неразрывно связана с ней.

Следующий важный источник древнерусского уголовного права – Русская правда. Если многие другие институты уголовного права получили в ней развитие, то необходимая оборона, напротив, практически осталась неизменной. Отдельные положения о ней были отражены в ст.ст. 13, 14, 38 и 40. Однако говорить о том, что сформировался новый уголовно-правовой институт, равно.

Важный шаг в развитии необходимой обороны произошёл с принятием Соборного уложения от 1649 г. В частности, в нём шла речь о том, что необходимая оборона – это правомерная защита жизни и здоровья личности. В круг объектов, которые могли защищаться от посягательств, входили также имущество и женская честь. Отдельно законодатель упоминал интересы третьих лиц, в том числе их имущество, которая считалась не правом, а обязанностью (ст. 59 гл. 21).

То есть можно утверждать, что именно Соборное Уложение 1649 г. является нормативно-правовым актом, где сформировались общие признаки необходимой обороны как института. Тем не менее, в нём не было определения понятия «необходимая оборона». Кроме того, положения о нём не были сосредоточены в одном разделе, а сосредоточены по всему Уложению. Так, необходимая оборона была отдельно закреплена для случаев, когда обороняющееся лицо защищало своё жилище, что преступлением не считалось, т.е. речь шла частном виде необходимой обороны.

Следующий этап развития рассматриваемого института связан с сильным влиянием зарубежного уголовного права, а именно – немецкого. Последовавшие вслед за Соборным Уложением нормативно-правовые акты постепенно сужали право на необходимую оборону. Подобная тенденция особенно сильно отразилась в законодательстве Петра I [Герасимова Е.В., с. 43].

Появившиеся Воинский и Морской Уставы (в 1715 г. и 1720 г. соответственно) стали первыми актами, где законодатель закрепил понятие для необходимой обороны – «нужная оборона». Это понятие в общем виде понималось как право лица отражать нападение без уголовно-правовых последствий [Титов Ю.П., с. 217].

Воинские Артикулы содержали следующие основные положения относительно необходимой обороны. Во-первых, право на неё связывалось с наличием незаконного, насильственного и беспричинного (т.е. неожиданного) нападения. Во-вторых, такое нападение должно либо вот-вот начаться, либо

оно уже началось. То есть оно объективно требует, чтобы его мгновенно отразили. В-третьих, право на необходимую оборону прекращается, как только нападавший обратился в бегство, т.е. отступил и, как следствие, прекратил насилие. В-четвёртых, особое внимание обращалось на субъективное восприятия защищаемого лица, которое должно быть «в смертном страхе» и не иметь другого способа, чтобы прекратить нападение.

Следующий этап развития рассматриваемого института обусловлен принятием в 1832 г. Свода российских законов. В них нормы о необходимой обороне были, во-первых, упорядочены и размещены в т. 15, пусть отдельные положения были разбросаны по другим томам. Во-вторых, право на оборону было вновь расширено, но не существенно, представляя собой нечто среднее между рассмотренными Артикулом Воинском и Соборным Уложением [Алиев А.А., с. 217].

Следующим важным актом является Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. Нормы о необходимой обороне содержались в ст. 101, 102, 103, 1467, 1471, 1493 Уложения. В частности, было установлено, что защита от опасного для жизни или здоровья нападения пределов не имела, то есть защищавшийся мог прибегнуть к ответным действиям вплоть до убийства нападавшего (ст. 101). Это же касалось случаев защиты свободы или жилища.

Уложение 1845 г. допускало оборону других лиц, если не было возможности обратиться для защиты к правоохранительным или иным органам («местное или ближайшего начальство»). Ещё одна особенность, не характерная для современного уголовного права, касается обязанности лица, использовавшего своё право на необходимую оборону, как можно скорее объявить о факте обороны (как об обстоятельствах, так и о последствиях) не только «ближайшему начальству», но и соседям [Титов Ю.П., с. 260].

Помимо самой обороны в Уложении 1845 г. законодателем были затронуты вопросы о превышении её пределов. Так, согласно ст.ст. 1467 и 1493, под превышением понимался такой вред, который оказался «напрасным», т.е.

излишним, необоснованным, а также причинённым после того, как опасность посягательства была предотвращена.

Последним нормативно-правовым актом рассматриваемого периода, который затронул институт необходимой обороны, это Уголовное Уложение от 1903 г. Согласно ст. 45, допускалась защита в состоянии необходимой обороны от противоправного посягательства. Могли защищаться личность либо имущество, в том числе других лиц. Что касается превышения пределов обороны, то её признаки во многом совпадали с теми, что названы ранее: чрезмерность либо несвоевременность. Оно предусматривало ответственность в тех случаях, которые прямо названы уголовным законом.

Получается, что формирование института необходимой обороны, которое пусть и издавна известно отечественному уголовному праву, окончательно произошло лишь в начале XX в. Однако в таком виде он просуществует недолго.

Советский период уголовного законодательства не мог не затронуть вопросы необходимой обороны. Впервые о ней было сказано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Статья 15 гласила, что не применяется «наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершённое насилие не превышает меры необходимой обороны» [Титов Ю.П., с. 125].

Далее, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., рассматриваемое понятие получило расширение, так как право на оборону вновь возникало в связи с посягательством на других лиц, а не только непосредственно на обороняющегося (ст. 19).

Подобная тенденция расширения объёма права на необходимую оборону следует считать продолжающейся. Дело в том, что Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1924 г. было

закреплено, что такое право имело место при посягательствах на советскую власть. Об этом же шла речь и в УК РСФСР 1926 г. (ч. 2 ст. 13).

В то время помимо законодательства получает развитие правоприменительная практика, которая поставила вопрос о реализации некоторых положений о необходимой обороне. В 1956 г. Пленум ВС СССР 23 октября 1956 г. издал постановление «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне». Впервые помимо законодателя судебный орган затронул вопросы рассматриваемого института. В частности, в нём было указано, что право на необходимую оборону не возникает само по себе, если у лица нет возможности спастись путём бегства [ППВС СССР № 8].

Следующий нормативно-правовой акт, изменивший содержание необходимой обороны, – Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1958 г. Главные изменения состояли в том, что было прямо указано, что вред, причинённый в рамках необходимой обороны, преступлением не является (ст. 13) [Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР...]. Следует отметить, что ранее это считалось преступлением, но не влекло за собой уголовного наказания.

Другое важное нововведение – отечественный законодатель вновь обратил внимание на понятие «превышение пределов», а также на те общественные отношения, которые могут защищаться гражданами. Эти и другие нормы были отражены в УК РСФСР 1960 г. в неизменном виде, так как в целом отражали потребности в защите граждан от посягательств.

Перед тем, как уголовное законодательство вновь будет изменено, вопросами применения необходимой обороны занимался Пленум ВС СССР, который в новом постановлении от 1969 г. затронул вопрос о том, что следует считать превышением пределов. В общем виде судебный орган рекомендовал учитывать такие обстоятельства, как степень и характер нападения, возможности обороняющегося по защите от него, внезапность и субъективное восприятие обороняющегося и др. [ППВС СССР № 11].

Современный вид положения о необходимой обороне приобретают с принятием ФЗ от 1 июля 1994 г., которые внесли правки в УК РСФСР 1960 г., который всё ещё продолжал действовать, но по понятным причинам отходил от советского законодательство. В частности, в ст. 13 внесены следующие правки: предусматривалось право каждого на защиту своих прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Также следует отметить, что право на оборону дифференцировалась в зависимости от особенностей посягательства. Опасное для жизни посягательство могло быть отражено любым способом, то есть пределы обороны здесь не действовали. В противном случае оборона должна была быть правомерной, чтобы не влечь уголовной ответственности. Правомерность подразумевала, чтобы пределы необходимой обороны превышены не были [УК РСФСР 1960 г.].

Таким образом, институт необходимой обороны начал активно развиваться лишь на поздних этапах исторического развития. Развиваясь параллельно с другими институтами, необходимая оборона не являлась главной целью законодателя, из-за чего сперва была частью норм о кровной мести, а после развивалась достаточно медленно, преимущественно повторяя нормы предыдущих актов или ориентируясь на зарубежный опыт. Тем не менее, на данный момент следует говорить о самостоятельности и полноценности института необходимой обороны в российском уголовном праве, но не о его завершённости.

1.2. ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Анализ исторического развития института необходимой обороны показал, что иногда отечественный законодатель заимствует удачные правовые нормы и приспособливает их под свои реалии. Современный период не является исключением. Несмотря на достаточную развитость рассматриваемых уголовно-правовых норм, важным для дальнейшего совершенствования института необходимой обороны и российского уголовного права в целом является изучение зарубежного опыта регулирования аналогичных правоотношений. Стоит рассмотреть опыт как стран дальнего зарубежья, так и стран, некогда входивших в СССР и вследствие этого унаследовавших многие черты уголовного законодательства.

1. Украина. В соответствии с ст. 36 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), необходимая оборона – это действия, которые были совершены для того, чтобы защитить права и интересы обороняющегося или другого лица, а также государства, от общественно опасного посягательства посредством причинения посягающему вреда. Такой вред должен быть необходим и достаточен исходя из обстановки для того, чтобы незамедлительно предотвратить или пресечь посягательство. При этом важно не допустить превышения пределов необходимой обороны [УК Украины].

Из приведённых положений видно, что украинское уголовное законодательство, закрепляя определение и признаки необходимой обороны и её превышения, во многом схоже с УК РФ. Тем не менее, стоит отметить следующие серьёзные различия.

Во-первых, УК Украины устанавливает, что наступление уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны возможно лишь тогда, когда это специально предусмотрено уголовным законом. Получается, что обороняющееся лицо имеет более выгодное положение,

нежели нападающее. Для последнего уголовная ответственность наступает в общем порядке.

Во-вторых, установлены определённые ограничения для признания превышения пределов необходимой обороны. К таковым относится прежде всего норма, которая гласит, что, если из-за посягательства у обороняющегося возникает сильное душевное волнение, которое, в свою очередь, мешает ему правильно оценить и соотнести опасность и причинённый им в ходе защиты вред нападавшему, то в действиях обороняющегося нет превышения пределов необходимой обороны. Такое лицо не будет подлежать уголовной ответственности.

С одной стороны, изложенная норма предоставляет обороняющемуся дополнительные возможности для защиты своих прав и интересов. С другой, правоприменитель для привлечения к ответственности за превышение пределов необходимой обороны в соответствующих случаях должен доказывать, что обороняющийся на самом деле был в состоянии адекватно оценить посягательство. По мнению Е.В. Герасимовой, подобное является весьма трудным для правоохранительных органов, из-за чего некоторые случаи превышения пределов необходимой обороны могут остаться безнаказанными [Герасимова Е.В., с. 38].

В-третьих, УК Украины однозначно разрешает применять оружие или любые другие способы защититься в случае, если нападающее лицо вооружено или нападает группа лиц. Сюда же следует отнести право применять оружие и иные средства и предметы, если имеет место незаконное насильственное проникновение в помещение (в жилище и др.). Подобные нормы также следует считать важной гарантией для защиты прав и интересов обороняющихся лиц.

В-четвёртых, в ст. 37 УК Украины прямо закреплены понятие и признаки мнимой обороны. Под ней понимаются действия, которые связаны с причинением вреда в тех случаях, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствовало, но лицо из-за своей неправильной оценки

действий потерпевшего, ошибочно считало, что такое посягательство имело место.

Важным положением является то, что возможно исключение уголовной ответственности при мнимой обороне. Речь идёт о ситуациях, когда из-за обстановки лицо имело достаточные основания полагать о наличии реального посягательства, а ошибочность такого предположения не могла быть осознана лицом.

2. Белорусия. Понятие и признаки необходимой обороны закреплены в ст. 34 Уголовного кодекса Беларуси (далее – УК Беларуси). В соответствии с ней, действие, которое было совершено в состоянии необходимой обороны, не является преступным, если не было допущено превышения её пределов. В свою очередь, под необходимой обороной понимается защита прав и интересов личности (в том числе другого лица), общества и государства от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда посягающему лицу [УК Белоруссии].

В отличие от УК РФ, белорусский законодатель подробнее регулирует вопросы, связанные с эксцессом необходимой обороны. Так, под её превышением понимается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства с точки зрения обороняющегося, из-за чего нападающему без необходимости умышленно причинены тяжкое телесное повреждение либо смерть. Тем самым превышение пределов необходимой обороны имеет вполне конкретные признаки, благодаря чему у правоприменителей на практике сформировалось более узкое понимание превышения пределов необходимой обороны. Соответственно, для обороняющегося лица подобное означает расширение пределов возможностей при необходимой обороне.

Как и в УК Украины, УК Беларуси знает нормы о мнимой обороне. Так, в соответствии с ст. 37 в тех случаях, когда из-за заблуждения лицо полагало, что действует в состоянии необходимой обороны, однако не должно было и не могло осознавать отсутствие такого состояния, его действия подлежат оценке на основании положений ст. 34 УК Беларуси.

Таким образом, основное отличие законодательств ближнего зарубежья от УК РФ в том, что многие положения, сформулированные практикой (в России они давно обозначены Пленумом ВС РФ), нашли своё прямое отражение в тексте уголовного закона. В общих же чертах следует отметить схожесть рассмотренных норм.

3. Германия. Нормы о необходимой обороне содержатся в Уголовного кодексе ФРГ (далее – УК ФРГ) в § 32. Он гласит, что под необходимой обороной понимается защита, необходимая для отражения реального противоправного нападения на обороняющееся лицо или какое-нибудь другое.

В свою очередь, § 33 закрепляет правила уголовной ответственности в случае превышения пределов необходимой обороны. Так, при наличии сильного страха, внезапного испуга или замешательства, даже при превышении пределов лицо не подлежит уголовному наказанию.

Как и в российском уголовном праве, необходимая оборона понимается германским законодателем и уголовно-правовой доктриной в качестве основания, которое исключает уголовную ответственность. Подобное понимание строится на принципе «преобладающего интереса». В случаи совершения преступления и, как следствия, состояния необходимой обороны, приоритет отдаётся интересам обороняющегося лица на защиту собственных прав (или прав других лиц), и в гораздо меньшей степени – интересам посягающего на то, чтобы обороняющийся не превысил пределы необходимой обороны. Тем самым охраняются интересы как отдельных лиц, так и общества в целом [Крылова Н.Е., с. 174].

Что касается критериев правомерности необходимой обороны, то они имеют много общего с нормами УК РФ. Тем не менее, германская уголовно-правовая наука дополнительно выделяет такие критерии, как необходимость и пригодность. Оба указанных критерия относятся к защите. Под первой понимается такая защита, которая является наиболее щадящим при обороне от посягательства. Под второй, в свою очередь, понимается защита,

представляющая собой средство именно для прекращения посягательства без угрозы собственным интересам обороняющегося лица.

4. Франция. Ст. 122-5 Уголовного кодекса Франции (далее – УК Франции) устанавливает, что не подлежит уголовной ответственности тот, кто при наличии необоснованного посягательства против него или другого лица совершает в то же самое время какое-либо необходимое действие для правомерной защиты, кроме случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства.

В отличие от УК РФ, в УК Франции выделены дополнительные критерии правомерности обороны при посягательствах на собственность. Во-первых, защита должна быть вынужденной, то есть иных способов предотвратить посягательство не было (имеется ввиду прежде всего обращение за помощью в правоохранительные органы вместо причинения вреда посягающему на собственность).

Во-вторых, посягательство на собственность должно относиться к числу преступлений или проступков, а не нарушений (наименее тяжкие правонарушения с точки зрения французского уголовного права).

В-третьих, защищать право собственности можно лишь при начавшемся посягательстве, а не в случае возможной угрозы подобного посягательства.

В-четвёртых, в таких случаях нельзя причинять смерть посягающему из-за явной несоразмерности между жизнью посягающего и ценностью собственности обороняющегося лица.

Что касается мнимой обороны, то УК Франции не содержит подробных правил для её установления. Вместо этого вопрос о её наличии или отсутствии решается по каждому конкретному делу при учёте всех обстоятельств произошедшего. Во французской правоприменительной практике сложился подход, согласно которому, если защищавшееся лицо добросовестно заблуждалось по поводу намерений другого лица, а из обстановки явно следовало, что осуществляется нападение или оно немедленно начнётся, то уголовная ответственность защищавшегося исключается [Чернов А.Е., с. 21]. В

противном случае оно подлежит наказанию. Получается, что именно во Франции вопросы мнимой обороны разрешаются практически также, как и в России.

5. Великобритания. В отличие от Российской Федерации и рассмотренных ранее стран, в Великобритании сложилась система общего права, а не континентального. Во многом из-за этого уголовное законодательство Великобритании долгое время не предусматривало перечня обстоятельств, которые исключают уголовную ответственность. Лишь в 1967 г. был принят «Закон об уголовном праве», предусмотревший право лица использовать «разумную силу с целью защитить интересы общества».

В соответствии с названным законом, лицо вправе применять силу для предупреждения преступления. При этом такая сила должны быть допустимой. Допустимость как признак необходимой обороны определяется на основании обстоятельств совершаемого или возможного преступления. В этой же норме указано, что сила может применяться в ходе производства законного ареста (как правонарушителя, так и просто подозреваемого), а также при оказании помощи подобному аресту. Получается, что в рассматриваемой норме речь идёт о правомочиях и полицейских, и других лиц.

Необходимая оборона допускается не только для защиты жизни и здоровья личности, но и собственности. Интересным является то, что право на необходимую оборону с точки зрения законодателя рассматривается прежде всего как возможность оказать активное содействие правоохранительным органам.

Особенностью правоприменения положений о необходимой обороне в Великобритании является то, что наряду с «Законом об уголовном праве» применяются правила, выработанные ещё до его принятия, то есть общим правом [Классен А.Н., с. 84]. Это касается в первую очередь тех случаев, о которых не говорится в законе, например, если нападающее лицо являлось малолетним, душевнобольным или не подлежащим уголовной ответственности

в силу иных причин. В таких случаях гораздо труднее признать, что лицо предупреждало преступление.

Современная практика, основываясь преимущественно на «Законе об уголовном праве», знает следующие наиболее распространённые виды необходимой обороны:

1) действия, совершённые обороняющимся лицом для предупреждения опасного преступления (прежде всего убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и т.п.);

2) действия, совершённые для защиты собственности (своей или чужой) от реального или возможного нападения;

3) действия, совершённые для защиты себя или другого лица от подобного нападения;

4) действия, совершённые с целью предупредить или прекратить нарушение общественного порядка, незаконного лишения свободы другого лица или нарушения права собственности (владения);

5) действия, совершённые с целью произвести законный арест преступника или подозреваемого [Водяницкий В.А., с. 49].

При определении разумности мер, составляющих необходимую оборону, правоприменители устанавливают несколько обстоятельств. Во-первых, ставится вопрос о необходимости использовать те или иные способы и средства защиты. Во-вторых, ставится вопрос о достаточности применённых обороняющимся лицом мер для того, чтобы определить их достаточность или чрезмерность.

Если будет установлено, что оборонявшимся лицом была применена чрезмерная сила для предупреждения преступного посягательства, то он лишается права ссылаться на тот факт, что защищал права личности и/или интересы государства. При этом не исключено, что суд признает в действиях такого лица ошибку (в том числе мнимую оборону). Однако данное обстоятельство не освобождает от уголовной ответственности, а всего лишь служит обстоятельством для смягчения наказания.

Таким образом, на основе анализа зарубежных уголовных законодательств следует, что институт необходимой обороны в большинстве стран имеет общие признаки и правила наступления уголовной ответственности. Тем самым можно считать нормы УК РФ развитыми и подробными. С другой стороны, отдельные аспекты необходимой обороны слабо развиты в отечественном уголовном праве либо получили своё закрепление в актах толкования права, а не в уголовном законе. Это касается установления дополнительных критериев правомерности необходимой обороны и объектов защиты.

Интересными в этой связи представляются нормы о защите собственности, так как в некоторых странах (во Франции и др.) закреплены дополнительные условия правомерности при её необходимой обороне. Следует признать, что сейчас роль частной собственности существенно возросла, и, следовательно, она нуждается в более серьёзной уголовно-правовой защите.

1.3. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Необходимая оборона является одним из обстоятельств, которые исключают преступный характер деяния. В соответствии с ст. 37 УК РФ, необходимая оборона – это «защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [Уголовный кодекс Российской Федерации]. Причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны не является преступлением. Защита от посягательства, которое не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если не было допущено

превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства».

Из приведённого определения следует, что российский законодатель в качестве необходимой обороны понимает защиту прав и интересов от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда посягающему лицу. Объектом защиты здесь являются интересы и права, охраняемые правом. Сама защита носит только активный характер, а не пассивный. То есть бегство, скрывание от преступника и создание для него помех вроде запираания дверей не входит в понятие необходимой обороны. Тем самым оно исключено из сферы регулирования уголовным правом.

В отечественной науке уголовного права было сформулировано множество определений понятия «необходимая оборона». Так, по мнению Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова и А.В. Наумова, необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда посягающему лицу [Наумов А.В., с. 382].

В.И. Ткаченко, в целом соглашаясь с указанной точкой зрения, понимал под необходимой обороной противодействие общественно опасному посягательству в активной форме. Под последним он понимал энергичное пресечение посягательства, «своеобразное контрнаступление, так как лишь путём активной обороны возможно надёжное обеспечение предотвращения вреда общественным отношениям» [Ткаченко В.И., с. 33].

По мнению Н.С. Таганцева, необходимая оборона – это «непреступное причинение вреда охраняемым правом интересам лица, нападающего на нас или на других лиц» [Таганцева Н.С., с. 264].

В свою очередь, Д.В. Перцев считал, что необходимая оборона – это «правомерная защита прав и законных интересов личности, общества или государства лицом, которое обороняется от общественно опасного посягательства путём причинения вреда жизни, здоровью или имуществу лица, которое посягает на перечисленные правоохраняемые интересы» [Перцев Д.В., с. 40].

Таким образом, большинство исследователей выделяют схожие признаки необходимой обороны, которые нашли своё отражение в действующем уголовном законодательстве.

Правовая природа необходимой обороны основывается на распространённом в науке подходе, согласно которому право на необходимую оборону относится к неотъемлемым естественным правам человека. По мнению А.Ф. Кони, стремясь к самосохранению, любой человек избегает опасности в том числе путём принятия активных мер по её предотвращению. Поэтому человек имеет право на необходимую оборону с самого рождения [Кони А.Ф., с. 83].

Следует согласиться с тем, что право человека на защиту стоит в одном ряду с правом на жизнь и другими неотъемлемыми естественными правами. Об этом свидетельствует как сама человеческая природа, для которой характерны инстинкт самосохранения, так и признание самозащиты жизни правомерной на самых ранних этапах развития государственности и права.

В основе правовой природы необходимой обороны лежат не только потребности человека в защите своих прав и интересов, но и потребности общества в целом. С развитием государства и права всё более важными становятся общественные отношения различного характера между людьми. Поэтому право на самозащиту постепенно расширяется, трансформируясь в право защищать не только свои права и интересы, но и других лиц.

Право на необходимую оборону не ограничивается лишь потребностями отдельно взятого человека, а общества в целом. По мнению Т.Г. Черненко, необходимая оборона имеет явно выраженный социально-политический аспект [Черненко Т.Г., с. 12].

Действительно, признавая важность нормальной реализации общественных отношений, законодатель предоставляет его участникам (а не только правоохранительными органам) осуществлять защитную деятельность при условии, что она является социально полезной и необходимой. Как отмечал Н.С. Таганцев, «право на оборону не создаётся по инициативе государства, а

всего лишь признаётся и санкционируется им» [Таганцева Н.С., с. 269]. Поэтому государство в лице законодателя вправе устанавливать ограничения и условия для применения права на необходимую оборону.

Бесспорным является отнесение необходимой обороны в число тех обстоятельств, при которых исключена преступность деяния. Несмотря на то, что внешне действия лица, составляющие необходимую оборону, сильно схожи с преступлением, отсутствуют внутренние признаки, без которых невозможно преступление. Из-за этого причинение вреда посягающему лицу принципиально отличается от преступных посягательств.

Действительно, государство, признавая то или иное умышленное деяние преступлением, подразумевает, что в нём находит своё проявление неуважение преступника к закону, государству и обществу, а также его стремление навредить нормально протекающим общественным отношениям по защите жизни, здоровья, собственности и др. Когда речь идёт о необходимой обороне, то указанные признаки отсутствуют. Ведь деятельность защищающегося лица обусловлена одним обстоятельством – защитить права и интересы от неправомерных действий другого лица. Причиной действий защищающегося в данном случае выступают не его неуважение к обществу, а принуждение, так как игнорирование скорее всего приведёт к причинению вреда.

Как отмечал А.В. Бриллиантов, необходимая оборона и преступление имеют совершенно разные цели. Если в первом случае лицо своими действиями стремится защитить охраняемые законом интересы, то во втором случае преступник направляет свои действия на то, чтобы причинить вред общественным отношениям. Цель защиты однозначно говорит о том, что в подобных действиях нет признака общественной опасности, то есть материального признака преступления. Сам акт необходимой обороны, в свою очередь, служит общественно полезным целям [Бриллиантов А.В., с. 251].

Наличие института необходимой обороны полностью соответствует положениям ст. 2 УК РФ. В соответствии с ними, к задачам уголовного законодательства относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина,

собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя России от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Действительно, необходимая оборона расширяет возможности охранять перечисленные объекты и обеспечивать данные задачи. Поэтому следует отметить высокую важность института необходимой обороны для российского уголовного права.

При этом не следует забывать, что при необходимой обороне происходит причинение вреда посягающему лицу, что также является вторжением в сферу его интересов. Бесспорным оправданием необходимой обороны здесь выступает тот факт, что посягающее лицо само поставило себя в ситуацию, при которой его интересам может быть причинён вред. Именно оно вынуждает обороняющегося действовать определённым образом. Поэтому с законодательной точки зрения ограничение прав и интересов посягающего является оправданным и предусмотрено не только нормами УК РФ. Так, в соответствии с ст. 55 Конституции России, возможно ограничение прав и свобод человека федеральными законами для защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц и т.п. [Конституция Российской Федерации].

Однако рассмотренные законодательные положения не означают, что посягающее лицо вообще лишается прав в случае совершения им преступления против какого-либо лица. Личность преступника всё равно продолжает подлежать уголовно-правовой охране. Для этого со стороны законодателя установлены определённые рамки или пределы необходимой обороны. Если такие пределы превышаются, то необходимая оборона теряет характер правомерности и признак полезности для общества. Следовательно, законодатель обоснованно стремится придать баланс интересам посягающего и обороняющегося, отдавая приоритет первому, но не лишая последнего аналогичных прав и интересов.

Как отмечал В.В. Орехов, институт необходимой обороны, с одной стороны, является важным достижением уголовного права. С другой, его

наличие в УК РФ обусловлено не только позитивным стремлением российского законодателя расширить свои возможности обеспечивать защиту граждан и общества, а негативными тенденциями в криминальной ситуации. Рост числа преступлений, в том числе насильственных, опасных для жизни и здоровья граждан, требует, чтобы на посягающее лицо оказывалось дополнительное психическое воздействие в виде осознания того факта, что ему может быть причинён правомерный с точки зрения УК РФ вред обороняющимся [Орехов В.В., с. 69].

Большая часть исследователей закономерно отдаёт приоритет правам и интересам обороняющегося. Это находит проявление в том, что необходимая оборона, как было указано ранее, признаётся деянием, при котором общественная опасность отсутствует. С подобным подходом не согласен В.В. Орехов, по мнению которого общественная опасность является объективной категорией. Её суть в том, что возникает противоречие человеческого поведения с сложившимися в обществе отношениями между людьми, то есть последним причиняется вред. Когда лицо действует в состоянии самозащиты, вред общественным отношениям также причиняется. Поэтому, как отмечает автор, даже при необходимой обороне действия обороняющегося следует признать общественно опасными [Орехов В.В., с. 73].

Трудно согласиться с приведённым мнением. С одной стороны, российское законодательство действительно в равной степени охраняет права и интересы каждого, признавая за всеми право на жизнь, личную неприкосновенность и др. С другой, для преступления характерно противоречие поведения виновного лица с нормальным ходом общественных отношений. Когда речь идёт о необходимой обороне, следует говорить о противоречии социально полезного поведения с общественными отношениями по охране жизни и здоровья посягающего лица. Поэтому не следует считать, что для необходимой обороны свойственна какая-либо степень общественной опасности.

В связи с вышесказанным следует также отметить, что уголовное законодательств не может в одинаковой мере охранять интересы и посягающего, и защищающегося. Так как общественная опасность свойственна только для посягающего лица, вынудившее другое лицо предпринять действия в рамках необходимой обороны, то правовой приоритет отдаётся тому, кто защищается.

Очевидно, что закон должен обеспечить в первую очередь защиту того лица, которое вынуждено защищаться от противоправного поведения другого лица. В противном случае сложилась бы несправедливая ситуация. Более того, как верно отметил В.В. Меркурьев, приоритет в защите прав посягающего прямо противоречит ч. 1 ст. 2 УК РФ, где закреплены перечисленные ранее задачи уголовного законодательства [Меркурьев В.В., с. 28].

Поэтому выведение прав посягающего лица в случае направленной против него необходимой обороны из сферы уголовно-правовой охраны является наиболее справедливым из возможных вариантов. Чтобы компенсировать проигрышное положение нападающего лица, установлены пределы необходимой обороны. В случае их нарушения обороняющееся лицо может быть привлечено к уголовной ответственности (например, по ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Таким образом, под необходимой обороной в общем виде можно понимать правомерную активную защиту прав и законных интересов себя или другого лица от общественно опасного посягательства путём причинения вреда посягающему на эти права и интересы при условии, что не были превышены пределы такой обороны. Необходимая оборона является социально полезным действием, признаваемое таковым не только с точки зрения общества, но и самим законодателем. По своей правовой природе необходимая оборона является обстоятельством, которое исключает преступность деяния из-за отсутствия в ней общественной опасности, виновности и противоправности.

Право граждан на необходимую оборону способствует активности граждан при защите прав и интересов, что полностью соответствует задачам

уголовного права. Отдавая приоритет защите прав обороняющегося лица, законодатель не исключает наличие прав у посягающего лица. Поэтому вред последнему признаётся обоснованным лишь при соблюдении определённых условий, которые образуют правомерность необходимой обороны. Тем самым обеспечивается баланс интересов посягающего и обороняющегося.

ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОСЯГАТЕЛЬСТВУ (ОСНОВАНИЮ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ)

О правомерности необходимой обороны не следует говорить применительно к каждому случаю, а тогда, когда все условия правомерности были соблюдены. Эти условия вытекают из природы рассматриваемого института и положений УК РФ, которые выработаны и конкретизированы наукой и практикой. Целый ряд таких условий позволяют классифицировать их. Как правило, их разделяют на те, что относятся к защите, и те, что относятся к посягательству. Такое разделение является преобладающим в науке уголовного права.

Однако можно встретить и другие варианты классификации. Например, Д.В. Перцев делит условия на основные и дополнительные (другой вариант – на объективные и субъективные) [Перцев Д.В., с. 118]. Однако следует рассмотреть преобладающую среди исследователей классификацию.

К условиям правомерности, относящимся к посягательству, относятся следующие:

- 1) посягательство должно быть общественно опасным;
- 2) посягательство должно быть наличным, т.е. начато, близким к началу и не оконченным;
- 3) оно должно быть действительным, т.е. существовать объективно, а не быть мнимой.

Следует рассмотреть каждое из перечисленных условий подробнее.

1) **Общественная опасность посягательства.** Данное условие означает, что право на оборону не может возникнуть без наличия посягательства, которое является общественно опасным. Последнее означает, что возможна угроза

общественным отношениям либо им уже причиняется вред. Соответственно, в противном случае нет права на необходимую оборону.

Многие споры по поводу общественной опасности посягательства как условия правомерности обороны касаются характеристик самого посягательства. Так, долгое время оставался дискуссионным вопрос по поводу того, возможна ли оборона от таких посягательств, которые совершаются малолетними или невменяемыми лицами, то есть теми, кто не является субъектом преступления [Лебедев В.М., с. 280]. Большая часть исследователей пришла к выводу, что при посягательстве таких лиц право на необходимую оборону возникает. Действительно, ведь посягательство всё равно носит объективный характер и может причинить вред, поэтому исключать возможность защиты нецелесообразно. Субъективные признаки посягающего лица здесь роли не играют.

В отличие от рассмотренного вопроса, менее однозначным является вопрос о том, возможна ли оборона от бездействия, которое является общественно опасным. Как считает Т.Г. Шавгулидзе, нет оснований не считать бездействие как посягательство, ведь оно также может причинить вред общественным отношениям. Соответственно, чтобы предотвратить вред, лицо, которому угрожает опасность от бездействия, имеет право на вынужденные действия [Шавгулидзе Т.Г., с. 62].

В свою очередь, по мнению В.И. Ткаченко, только посягательство в форме действия даёт право на оборону. А бездействие необходимую оборону не создаёт, так как вместо неё возникает другое, самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Исследователь именуется его принуждением к действию. В данном случае принуждается то лицо, чьё преступное бездействие угрожает причинением вреда [Ткаченко В.И., с. 103].

Такой же позиции придерживается И.С. Тишкевич. Он считает, что подобные случаи следует считать, например, крайней необходимостью, а не необходимой обороной [Тишкевич И.С., с. 83].

2) Наличие посягательства. Установление правомерности требует также знать, когда именно началось и окончилось посягательство. Это будет свидетельствовать о наличии посягательства либо о его отсутствии. Однако и здесь не сразу понятно, совпадает ли начало права необходимой обороны с началом посягательства, и утрачивается ли одновременно с его окончанием.

В.Ф. Кириченко считает, что начало покушения на преступление является моментом возникновения права на необходимую оборону. В свою очередь, приготовление к преступлению непосредственной опасности, угрозы вреда общественным отношениям не создаёт и, соответственно, не охватываются понятием посягательства с позиции ст. 37 УК РФ. Значит, необходимой обороны здесь нет [Кириченко В.Ф., с. 58].

Другую точку зрения высказал И.И. Слущкий. По его мнению, покушение на преступление и наличие посягательства как момент начала права на необходимую оборону – не одно и то же [Слущкий И.И., с. 125]. Дело в том, что реальная опасность преступления не ограничивается стадией покушения. С позиции обороняющегося лица приготовление может внезапно перерасти в покушение, например, приготовление к краже в жилище.

Данную позицию следует поддержать. Думается, что не совсем правильно связывать начало права необходимой обороны с началом покушения, ведь обороняющийся может стать свидетелем приготовления. Принуждать его дожидаться начала покушения, очевидно, несправедливо. Возвращаясь к примеру с хищением из жилища, можно представить случай, когда преступник перед тем, как войти в жилище, заряжает огнестрельное оружие. Трудно поспорить с тем, что право на необходимую оборону следует считать как уже существующее. Иначе предпринять адекватные оборонительные меры у защищающегося не получится. Следовательно, его жизнь окажется под угрозой.

Общественная опасность, будучи одним из признаков посягательства, заключается в причинении вреда правам и интересам лиц. Сюда же относится простая угроза причинения подобного вреда. Получается, при создании

реальной угрозы причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны имеет место условие наличности посягательства.

Данная позиция подтверждается и в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. Абзац 3 п. 3 гласит, что наличие реальной угрозы нападения порождает состояние необходимой обороны. Возникновение такого состояния связано с наличием момента, при котором посягающий готов перейти к непосредственному совершению деяния. Тем самым не только покушение на преступление даёт право на необходимую оборону.

Чтобы установить реальный характер угрозы посягательства, следует оценить в совокупности многие факторы (как объективные, так и субъективные). К ним относятся, например, место, время и обстановка осуществления посягательства, особенности личности посягающего лица, восприятие ситуации со стороны защищаемого лица и др. Если на основе перечисленных обстоятельств будет установлена реальность угрозы, то за действиями обороняющегося будет признана правомерность необходимой обороны.

Посягательство обладает признаком наличности до момента его окончания. Под ним понимается такой момент, когда оно было окончательно фактически прекращено [Дмитриенко А.П., с. 38]. Причиной такого прекращения может быть, например, достижения всех целей преступника, добровольный отказ или невозможность продолжить деяние из-за действий обороняющегося. В таких случаях необходимость применять средства защиты отпадает, а право необходимой обороны, следовательно, прекращается.

В этой связи важно, чтобы обороняющееся лицо осознало факт прекращения посягательства. Вполне возможно, что чёткий момент окончания посягательства не понятен обороняющемуся. В таких случаях необходимая оборона всё равно считается правомерной. Так, в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 19 разъяснено, что состояние необходимой обороны допустимо, если обороняющийся действует уже после оконченого посягательства, однако он полагает, что посягательство ещё продолжается. Момент окончания

посягательства может быть не осознан обороняющимся из-за различных обстоятельств.

Возможны ситуации, при которых посягающее лицо не прекращает, а всего лишь временно приостанавливает общественно опасное посягательство. Например, чтобы дождаться или самому создать более благоприятную обстановку для возобновления посягательства. Подобное может быть очевидным для обороняющегося, поэтому для него угроза причинения вреда продолжает оставаться реальной. В таких случаях посягательство принято считать наличным, а необходимую оборону – правомерной.

Как и посягающее лицо, обороняющийся может использовать для защиты различные приспособления (огнестрельное оружие, бытовые предметы и т.п.). С точки зрения наличия признака наличности является спорным вопрос о том, допустимо или нет использовать специальные защитные устройства, которые срабатывают автоматически. Так как они приводятся в действие не самими обороняющимся, то вполне возможны ситуации, при которых они сработают без осознания установившим их человеком факта осуществления посягательства. Речь идёт в первую очередь о различных ловушках, минах, электрических ограждениях и т.п.

Сторонники первой точки зрения считают, что в подобных случаях отсутствует наличность посягательства, следовательно, необходимой обороны здесь быть не может. И.И. Слуцкий в этой связи считал, что любые механические приспособления, которые действуют автоматически, угрожают жизни и здоровью любого человека, который может столкнуться с ними [Слуцкий И.И., с. 130]. Например, взрыв мины может нанести вред не только нападающим лицам, но и посторонним лицам, а также их собственности.

Сторонники противоположной точки зрения считают, что подобные приспособления могут быть применены для необходимой обороны [Питецкий В.В., с. 72]. Уточняется, что правомерность в таких случаях зависит от многих факторов. Во-первых, автоматические устройства должны быть установлены для того, чтобы пресечь или предотвратить общественно опасное

посягательство. Во-вторых, они должны сработать именно в момент посягательства, иначе отсутствует признак его наличия. В-третьих, они должны защищать только те блага, которые охраняются законом. В-четвёртых, они не должны причинить вред посторонним лицам. В-пятых, применяемое средство защиты должно быть соразмерно опасности посягательства.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 19, необходимая оборона возможна с помощью автоматических или автономных средств для защиты. При этом они не должны быть запрещены законом и быть соразмерными посягательству. Иначе имеет место превышение пределов необходимой обороны.

Думается, что установка подобных устройств и приспособлений без реальной угрозы совершения преступления в будущем не может быть признана необходимой обороной даже в тех случаях, когда они предотвратили опасное посягательство. Ведь установка таких приспособлений сама по себе угрожает другим лицам, что является общественно опасным. Поэтому признавать правомерность необходимой обороны следует в узком ряде случаев. Например, если ловушка была установлена обороняющимся в момент приостановления посягательства или когда для него стала очевидной подготовка к преступлению. При этом должны быть соблюдены условия, указанные в Постановлении Пленума ВС РФ № 19.

3) Действительность посягательства. Оно заключается в том, что посягательство имеет место в действительности, существует объективно, реально, а не является вымыслом обороняющегося [Кибальник А.Г., с. 40]. На практике нередко бывают случаи, когда лицо обороняется от посягательства, которого на самом деле не существует. Такое называют мнимой обороной.

Понятие «мнимая оборона» прямо не закреплено в российском уголовном законодательстве. Тем не менее, в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19 указано, что следует проводить разграничение между необходимой и мнимой обороной. Последняя трактуется как отсутствие реального общественно

опасного посягательства, при котором лицо из-за ошибки предполагает его наличие.

Наука уголовного права обращает пристальное внимание на мнимую оборону, выделяя целых три её разновидности.

Во-первых, встречаются такие случаи мнимой обороны, где обороняющийся думал, что посягательство существует из-за обстановки, которая давала основания полагать подобное. Это означает, что лицо, которое защищалось, не могло понимать своей ошибки насчёт реальности посягательства. В таких случаях, как правило, лицо уголовной ответственности не подлежит, ведь вред причиняется невиновно, а из соображений защитить себя.

Во-вторых, встречаются случаи мнимой обороны, когда якобы «обороняющийся» навредил в результате допущенной им ошибки относительно наличия посягательства, однако он мог и должен был понимать, что ошибается, на основании обстоятельств произошедшего. С одной стороны, здесь также имеют место обстоятельства, которые ввели лицо в заблуждение. С другой, их недостаточно, чтобы быть уверенным в наличии нападения. То есть его вывод недостаточно обоснованный. Здесь, как правило, имеет место неосторожное преступление, так как со стороны причинившего вред лица допущены невнимательность и непредусмотрительность.

В-третьих, может иметь место такая мнимая оборона, где какие-либо основания ошибаться в наличии посягательства отсутствовали. Подобное закономерно признаётся в качестве умышленных преступлений.

В науке уголовного права существует точка зрения, по которой мнимая оборона и необходимая – это совершенно разные правовые институты, для которых свойственны разная сущность и специфические основания возникновения. Необходимая оборона, в отличие от мнимой, имеет социально полезное назначение.

В частности, В.Ф. Кириченко считал, что лишь реально существующее нападение даёт право на необходимую оборону. Иначе такое право отсутствует.

Если лицо ошибочно считает, что подвергается нападению, из-за чего причинит другому лицу вред, то его действия следует квалифицировать на основе правил о юридических и фактических ошибках [Кириченко В.Ф., с. 63].

Таким образом, необходимая оборона является правомерной, если она соответствует определённым условиям, относящимся к посягательству.

Во-первых, оно должно быть общественно опасным. Сюда относятся не только преступления, но и те деяния, которые совершаются невменяемыми, или малолетними.

Во-вторых, оно должно быть наличным, т.е. уже начато или близким к началу и не оконченным. Право на необходимую оборону не связано с началом покушения на посягательство. Оно может возникнуть ещё на стадии приготовления. Также данное право присутствует в случае приостановления противоправной деятельности, когда очевидно её возобновление. Что касается использования автоматических устройств и средств для защиты, то это следует признавать правомерной необходимой обороной в редких случаях, когда сами устройства являются законными, соразмерными посягательству и не создают опасности для посторонних лиц.

В-третьих, оно должно существовать объективно. Иначе имеет место мнимая оборона, т.е. отсутствие реального общественно опасного посягательства, при котором лицо из-за ошибки предполагает его наличие. Даже если оборона мнимая, однако обстоятельства происходящего дают основания полагать о наличии опасности, то действия лица признаются необходимой обороной. В противном случае имеет место неосторожное либо умышленное преступление.

2.2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Условия правомерности, которые относятся к защите от общественно опасного посягательства, следующие:

- 1) защита должна осуществляться посредством причинения вреда именно посягающему, а не третьим лицам;
- 2) защита должна быть своевременной;
- 3) объектом защиты могут являться не только собственные интересы обороняющегося, но и интересы других лиц, интересы общества и государства;
- 4) защита не должна превышать пределов необходимой обороны.

Следует рассмотреть их подробнее.

- 1) Объектом защиты при необходимой обороне могут быть только правоохраняемые интересы. Защита незаконных интересов недопустима.

Не всякие охраняемые уголовные правом интересы можно защищать по правилам необходимой обороны, с причинением вреда посягающему. Из положений ст. 37 УК РФ можно выявить круг объектов уголовно-правовой охраны, которые можно защищать с применением необходимой обороны. К ним относятся личность, права обороняющегося или других лиц, интересы общества или государства. Очевидно, что является недопустимой необходимая оборона, например, от неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ), от разглашения тайны усыновления (ст. 155 УК РФ) и т.п.

По мнению С.В. Пархоменко, «оборона, будучи личной по своей сути, не способна и не должна непосредственно решать задачу охраны государственных интересов, если это и возможно, то лишь опосредованно – через личную защиту» [Пархоменко С.В., с. 46].

Т.Ш. Зиястинова, напротив, отмечает, что «хотя право самозащиты и развилось из инстинкта самосохранения, в дальнейшем в связи с развитием государства и общества получили признание и другие неотъемлемые права

человека, помимо права на жизнь, и люди стали осознавать необходимость их защиты» [Зиястинова Т.Ш., с. 75].

Защита интересов общества и государства не менее важна, чем защита своих собственных интересов, ибо такая защита служит защите всех членов общества, государства, а, следовательно, в конечном итоге – защите интересов каждого. В связи с этим позиция законодателя, включившего в круг объектов необходимой обороны интересы общества и государства, представляется вполне обоснованной.

2) Причинение вреда посягающему. Обязательным условием правомерности необходимой обороны является причинение вреда только посягающему.

Вред, причиняемый посягающему в процессе необходимой обороны, может быть разным по своему характеру и тяжести. Он может выразиться в нанесении ударов, в лишении свободы, в причинении различной тяжести вреда здоровью, в повреждении имущества, при определённых обстоятельствах – и в лишении жизни нападающего.

Если в процессе защиты вред вследствие фактической ошибки или отклонения действия причиняется не посягающему, а другому лицу, содеянное не может рассматриваться по правилам необходимой обороны.

При защите от группового посягательства вред может быть причинён любому из участников группы, на что было обращено внимание в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. В п. 12 отмечено, что при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

3) Соответствие защиты характеру и степени опасности посягательства. Лицо, которое осуществляет необходимую оборону, должно находиться в максимально выгодных условиях по сравнению с посягающим, поэтому вред, причинённый посягающему, может быть больше того вреда, который мог бы быть причинён в процессе общественно опасного посягательства. Так,

например, при защите имущества допустимо причинение вреда здоровью посягающего, при отражении попытки изнасилования женщины вполне допустимо причинение любого вреда здоровью посягающего и даже причинение ему смерти.

Действительно, было бы несправедливо предъявлять к обороняющемуся требование причинять вред равный или меньший того, который может причинить посягающий. Предъявление такого требования весьма ограничило бы право на необходимую оборону, а в некоторых случаях сделало бы её вообще невозможной. Такой подход поставил бы в более выгодное положение посягающего за счёт ущемления интересов обороняющегося [Черненко Т.Г., с. 30]. Необходимо также учитывать, что защищающийся может испытывать сильнейшее волнение, испуг и страх в результате действий посягающего. Из-за этого ему может быть крайне сложно оценить, во что может вылиться посягательство, к каким последствиям приведёт при отсутствии необходимых мер защиты. Все сомнения при юридической оценке последствий защиты должны трактоваться в пользу обороняющегося.

Из этого не следует, что при необходимой обороне не должна соблюдаться соразмерность посягательства и защиты. Причинение вреда при защите от общественно опасного посягательства признаётся правомерным только при наличии такой соразмерности, то есть при отсутствии явного, бросающегося в глаза несоответствия защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, которое расценивается как превышение пределов необходимой обороны.

Таким образом, необходимая оборона является правомерной, если она соответствует определённым условиям, относящимся к защите. Во-первых, объектом защиты могут быть только правоохраняемые интересы: личность, права обороняющегося или других лиц, интересы общества или государства, половая свобода или неприкосновенность, честь и достоинство личности и др. Во-вторых, вред должен быть причинён только посягающему лицу. В-третьих, вред, причинённый посягающему, не должен значительно превышать тот вред,

который мог бы быть причинён в ходе общественно опасного посягательства. Если последнее условие нарушено, то имеет место превышение пределов необходимой обороны.

2.3. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В соответствии со ст. 37 УК РФ, превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, которые явно не соответствуют опасности и характеру посягательства.

Превышение пределов необходимой обороны возможно лишь тогда, когда посягательство не было сопряжено с опасным для жизни насилием (или угрозой его применения).

В случаях, когда посягательство сопряжено с опасным для жизни насилием (или угрозой такого насилия), то любой вред посягающему лицу будет соответствовать объёму допустимой необходимой обороны. Иными словами, в случае угрозы жизни обороняющееся лицо имеет гораздо более широкие возможности для защиты своих прав и интересов (или других лиц). Здесь, даже в случае причинения смерти посягающему лицу, не будет превышения пределов необходимой обороны.

Получается, что ч. 1 ст. 37 УК РФ предоставляет обороняющимся лицам максимальную возможность защищать свои интересы. Однако для правильного применения данной нормы необходимо уяснить, какое именно насилие с точки зрения уголовного права является опасным для жизни.

Из абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует, что опасное для жизни или здоровья насилие – это насилие, повлёкшее причинение вреда здоровью потерпевшего тяжкого и средней тяжести, а также лёгкий вред, который вызвал кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату общей трудоспособности

[ППВС РФ № 29]. Данное положение применяется при квалификации деяний как разбоя (ст. 162 УК РФ).

Думается, что для необходимой обороны следует сузить понятие «опасное для жизни насилие». Следует согласиться с В.В. Ореховым, который предлагает считать опасным для жизни такое насилие, которое в состоянии повлечь причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью, и закрепить данное положение в примечании к ст. 37 УК РФ [Орехов В.В., с. 164].

Сложным для правоприменителей и спорным в науке является употребляемая законодателем формулировка «явное несоответствие» между мерами защиты и посягательством, так как она является оценочной. Очень сложно правильно решить вопрос о том, укладывается или нет причинённый посягающему вред в процессе осуществления необходимой обороны.

По этому поводу уголовно-правовая наука выработала множество подходов. Сторонники одной из точек зрения считают, что следует полностью отказаться от понятия «превышение пределов необходимой обороны». Любой вред, по их мнению, должен быть признан правомерным, если он был причинён посягающему лицу в ходе защиты. Согласно Н.И. Коржанскому, В.И. Ткаченко и др., необходимо учитывать всего лишь один фактор: имело ли у обороняющееся лицо право на необходимую оборону. Тем самым они не ставят зависимость правомерности защиты от причинённого посягающему вреда [Ткаченко В.И., с. 112].

В качестве обоснования приводится тот факт, что посягающее лицо, совершая соответствующие противоправные действия, должно нести риск причинения ему любого вреда. Обороняющееся лицо, напротив, не совершает никаких противозаконных действий и вообще не готово к ним. В большинстве случаев у него нет возможности и времени для выбора наиболее оптимальных действий, чтобы пресечь посягательство и не допустить превышения мер защиты над степенью грозящей опасности [Осипова Т.С., с. 217].

Следует не согласиться с данной точкой зрения. Во-первых, права и интересы посягающего лица не должны полностью игнорироваться институтом

необходимой обороны. Во-вторых, предоставление слишком широких возможностей для обороняющегося закономерно приведёт к злоупотреблениям с его стороны. Так, видится неправильным признавать правомерной оборону от лица, совершающего кражу продуктов в магазине, посредством применения огнестрельного оружия со стороны продавца. Защита имущества в подобной ситуации с трудом может быть признана общественно полезной.

Ещё одним спорным предложением видится оценивать правомерность необходимой обороны на основе следующих формальных критериев: вида наказания, верхнего предела санкции и формы вины. Все указанные критерии относятся к общественно опасному посягательству, которое было предотвращено или пресечено обороняющимся [Серватинский Я.В., с. 121]. Недостатком данного подхода является невозможность применять их самим обороняющимся, который будет вынужден расценить умысел посягающего лица, знать санкции всех преступлений и т.д. Кроме того, не всегда представляется возможным определить перечисленные критерии до и даже во время посягательства (например, при преступлениях с неконкретизированным умыслом или при перерастании одной формы хищения в другую).

Ещё одна трудность при определении превышения пределов необходимой обороны связана с применением другого оценочного понятия. Так, в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ закреплено, что, если обороняющееся лицо из-за неожиданности посягательства не имело возможности объективно оценить характер и степень опасности нападения, то превышение пределов необходимой обороны отсутствует. Очевидно, что данное правило защищает интересы обороняющихся лиц. Однако его практическое применение затруднено, так как крайне трудно определить неожиданность посягательства для обороняющегося, а также его способность оценить характер исходящей опасности.

Отдельными исследователями предлагается закрепить в уголовном законе перечень наиболее распространённых практических ситуаций, при которых может быть причинён любой вред посягающему лицу. Тем самым само понятие

«превышение пределов необходимой обороны» можно исключить из УК РФ [Киселёва К.А., с. 122]. Думается, что предложенная идея является неудачной. Дело в том, что в уголовном законе невозможно сформулировать все типичные ситуации, допускающие причинение любого вреда при необходимой обороне.

Тем не менее, самая идея определить хотя бы в общих чертах круг случаев, при которых меры защиты соответствуют опасности посягательства, заслуживает внимания. Думается, что подобное может быть реализовано Пленумом Верховного Суда РФ в соответствующем постановлении. Благодаря этому могут быть разрешены многочисленные споры и устранены многие противоречия, возникающие в практической деятельности.

Чтобы решить вопрос о том, имело место превышение пределов необходимой обороны или нет, суд должен провести анализ всех фактических обстоятельств, которые имеют отношение к акту произведённой обороны. Также следует оценить то, как обороняющееся лицо субъективно воспринимало ситуацию.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 19 перечислено огромное количество обстоятельств, на которые должны обращать внимание суды при решении данного вопроса. К ним относятся: объект посягательства; место, время и способ его совершения; тяжесть возможных последствий в случае бездействия обороняющегося; необходимость причинить смерть посягавшему с целью предотвратить или пресечь посягательство; события перед посягательством; его неожиданный характер; количественный состав посягавших и оборонявшихся; наличие или отсутствие оружия; характеристики оборонявшегося, необходимые для защиты (возраст, состояние здоровья и др.); а также любые другие обстоятельства, влияющие на соотношение сил посягающего и обороняющегося.

Так как оценка необходимой обороны во многом основывается на сравнении посягательства и защиты, необходимо установить дополнительные обстоятельства, которые относятся к первому. Так, обязательной юридической оценке подлежит характер и степень опасности посягательства. Под характером

посягательства применительно к необходимой обороне понимается качественная характеристика. Она заключается в значимости объекта нападения для обороняющегося или других лиц. Чем ценнее и значимее такой объект, тем выше допустимые законом пределы обороны. Очевидно, что защита жизни предоставляет обороняющемуся больше возможностей, нежели, например, защита чести и достоинства.

В свою очередь, степень опасности – это количественная характеристика. Она определяется прежде всего размером вреда. Вред может быть как реальным, т.е. уже причинённым, так и возможным. Сюда же следует отнести способ причинения вреда, применяемые орудия, средства, предметы и обстановка их использования.

Как отмечает Д.О. Гукасов, превышением пределов необходимой обороны следует считать несвоевременную защиту, последовавшую уже после окончания опасного посягательства [Гукасов Д.О., с. 190].

Большая часть исследователей разделяет позицию, согласно которой превышение пределов необходимой обороны может иметь место, пока общественно опасное посягательство не закончилось. То есть должен быть признак наличия посягательства. В случаях, если посягательство окончено, то основания для необходимой обороны отсутствуют. Значит, превышение её пределов в таких случаях невозможно [Осипова Т.С., с. 219].

Как было обозначено ранее, обороняющееся лицо не всегда в состоянии точно определить момент окончания посягательства в силу различных причин. Здесь возможна не только необходимая оборона, но и превышение её пределов.

Распространённой в науке уголовного права является точка зрения, согласно которой следует считать превышением пределов необходимой обороны те случаи, когда защищавшееся лицо могло иным способом предотвратить или остановить посягательство, но в итоге причинило посягающему смерть [Киселёва К.А., с. 123].

Данную позицию следует признать спорной, так как, во-первых, из-за этого значительно сужаются возможности граждан для защиты. Ведь в

ситуациях, спровоцированных посягающим, обороняющийся должен оценить не только обстановку, но и все возможные способы защиты и выбрать среди них наиболее подходящий под требования законодательства. Очевидно, что подобные требования к поведению защищающегося являются завышенными и необоснованными.

Во-вторых, из-за этого нарушается баланс интересов посягающего и обороняющегося в пользу первого. Хотя, как было сказано ранее, закон должен обеспечить защиту прежде всего законопослушных граждан.

Интересным представляется следующий случай. О. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом первой инстанции было установлено, что между О. и её мужем, О.В., из-за вражды произошёл конфликт. В ходе конфликта О. взяла кухонный нож и нанесла своему мужу три удара в область груди, из-за чего тот скончался. Только дойдя до ВС РФ, были установлены обстоятельства, предшествующие данному конфликту. Было установлено, что перед конфликтом О.В. оскорблял свою жену, толкал, кидал в неё предметы, однако опасного насилия не применял. Однако за несколько дней до этого О.В. избил её, угрожал ей и ребёнку. По заявлению О., однажды она спряталась от своего мужа в ванной, однако последний выломал дверь топором, а затем избил её. Обращения в полицию не принесли результатов. В день причинения смерти О.В. угрожал ребёнку, что и стало по утверждению О. непосредственной причиной конфликта, закончившимся смертью О.В. Президиум краевого суда отменил решение суда и направил дело на новое рассмотрение. В итоге действия О. подверглись переквалификации с убийства на ч. 1 ст. 108 УК РФ [Апелляционное определение СК по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 г.].

В приведённом случае, с одной стороны, следует признать превышение пределов необходимой обороны, так как ситуации, угрожающей жизни и здоровью О., не было. С другой, предшествующее поведение О.В. вполне могло заставить О. осознавать, что ей угрожает реальная опасность. Думается, более верной могла быть квалификация действий О. по ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство в

состоянии аффекта) при наличии соответствующих обстоятельств (сильное душевное волнение со стороны О. и т.п.).

Если посягательства, опасные для жизни, для законодателя, большинства исследователей и практиков исключают понятие пределов необходимой обороны, то относительно некоторых других разновидностей посягательств отсутствуют единые подходы. Речь идёт в первую очередь о половых преступлениях. Дело в том, что сегодня половая свобода и неприкосновенность являются признаются важнейшими ценностями, требующими особой правовой охраны. Об этом свидетельствует размер санкций за совершение половых преступлений. Например, за совершение изнасилования потерпевшей моложе 14 лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ) возможно максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет с дополнительными наказаниями (для сравнения – убийство без квалифицирующих признаков влечёт лишение свободы на 15 лет).

По мнению В.И. Ткаченко, при изнасиловании соразмерной следует считать защиту, которая причинила тяжкий вред здоровью посягающему. Если же в процессе защиты ему причинена смерть, то имеет место превышение пределов необходимой обороны [Ткаченко В.И., с. 146].

В.В. Меркурьев, следуя приведённой точке зрения, указывал, что объекты половых преступлений менее важны, чем жизнь. Однако разница в их важности не настолько значительная, чтобы лишать обороняющихся от изнасилования права лишить жизни нападающего в рамках необходимой обороны [Меркурьев В.В., с. 50].

Данную позицию поддерживал А.В. Наумов, который отмечал, что жизнь как ценность более важна, чем половая свобода и неприкосновенность личности. Однако, когда речь идёт о жизни и здоровье насильника, следует отдать приоритет правам защищаемого лица. Таким образом, большинство исследователей склоняются к тому, что лишение жизни посягающего при изнасиловании и других половых преступлениях находится в пределах необходимой обороны [Наумов А.В., с. 384].

В свою очередь, Д.Р. Гарбатович предлагает приравнять санкцию за совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера к тем, которые установлены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Тем самым оценка данных преступлений будет одинакова и, значит, для них будут установлены одни и те же пределы необходимой обороны. Исследователь признаёт право за защищающейся жертвой лишить нападающего жизни, даже если половое преступление не подразумевает опасного для жизни насилия [Гарбатович Д.Р., с. 12].

Следует не согласиться с приведённым подходом, согласно которому рамки необходимой обороны зависят от размера санкций за то или иное преступление. Тем не менее, причинение вреда посягающему на половую свободу или неприкосновенность лицу вплоть до лишения его жизни следует считать необходимой обороной. В ходе защиты от перечисленных преступлений не может быть превышения пределов необходимой обороны.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, которые явно не соответствуют опасности и характеру посягательства. Для посягательств, опасных для жизни, пределы обороны отсутствуют. Под опасным для жизни понимается такое насилие, которое в состоянии повлечь смерть либо тяжкий вред здоровью.

Решая вопрос о превышении пределов необходимой обороны, суд должен провести анализ фактических обстоятельств и субъективное восприятие обороняющимся ситуации. Оценке подлежат объект посягательства; обстановка его совершения; тяжесть последствий при бездействии обороняющегося; наличие оружия и любые иные обстоятельства, влияющие на соотношение сил посягающего и обороняющегося.

Следуя приоритету прав обороняющихся лиц, следует считать, что причинение смерти посягающему на половую свободу или неприкосновенность (в первую очередь при изнасиловании) следует считать правомерной необходимой обороной. В ходе защиты от перечисленных преступлений не может быть превышения пределов необходимой обороны.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

3.1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Институт необходимой обороны можно считать одним из основных способов противодействия преступности. Именно он формирует у граждан активную позицию, направленную на пресечение и предупреждение совершения преступлений. Однако необходимая оборона не является единственным подобным институтом. Стимулирующими социально полезное поведение лица являются также институты, предусмотренные ст. 38 (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) и ст. 39 (крайняя необходимость) УК РФ. На практике могут возникнуть вопросы об их разграничении. Поэтому следует рассмотреть перечисленные институты подробнее и провести конкретные критерии для их разграничения.

1) Разграничение необходимой обороны и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Право причинять вред лицу, которое совершило преступление, при его задержании, выступает в качестве реализации социально полезного поведения. Оно раскрывается не только в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, но и в других нормативных правовых актах, например, в ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В преамбуле к Постановлению Пленума ВС РФ № 19 отмечено, с какой именно целью необходимо использовать рассматриваемые институты уголовного права. Их целями являются обеспечение баланса интересов, связанных, с одной стороны, с реализацией задач уголовного законодательства,

с другой – с возможностью правомерного причинения вреда социальным ценностям. Тем самым явно прослеживается компромиссный подход.

Пункт 18 обращает внимание судов на признаки, благодаря которым можно разграничить рассматриваемые институты.

Так, задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется для того, чтобы доставить его в правоохранительные органы и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если насилие в отношении правонарушителя применяется в других целях, например, в качестве расправы, мести, то ответственность лицо будет нести как за преступление против личности. Задерживающий должен осознавать, что задержание реально только с помощью избранного им метода, и этот метод принесёт наименьший вред.

Если в ходе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряжённое с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне, т.е. по ст. 37 УК РФ.

По мнению А.Г. Кибальник, одним из достоинств Постановления Пленума ВС РФ № 19 является то, что оно помимо прочего устраняет недостатки ст. 38 УК РФ. В нём установлено, что право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении [Кибальник А.Г., с. 108]. Однако положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Как необходимая оборона, так и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, формируют правосознание граждан, дают им возможность противодействовать, участвовать в задержании преступников, что бесспорно сводится к взаимодействию их с правоохранительными органами с целью установления порядка. Также данные правовые институты, по замечанию В.В. Орехова, обеспечивают не закреплённый в УК РФ принцип неотвратимости ответственности, согласно которому каждое лицо, совершившее преступление, может понести уголовную ответственность только после его задержания и доставления в органы власти [Орехов В.В., с. 182].

Таким образом, главным критерием разграничения необходимой обороны и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются цели и возможный момент осуществления таких действий. Если для необходимой обороны требуется наличие опасности (или угроза опасности), то для задержания подробное не является обязательным. Цель необходимой обороны – защита собственных интересов (или другого лица), в то время как цель задержания – доставить преступника в органы власти. Тем не менее, оба института направлены на пресечение и предотвращение преступлений путём причинения вреда преступнику.

2) Разграничение необходимой обороны и крайней необходимости. В соответствии с ст. 39 УК РФ, крайняя необходимость – это устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Как и необходимая оборона, крайняя необходимость исключает уголовную ответственность прибегнувшего к ней лица.

В отличие от необходимой обороны, при которой возникает ситуация нападения одного лица на другое, при крайней необходимости опасность личности, её правам или охраняемым интересам общества или государства возникает из-за, например, стихийных бедствий (наводнений и др.), аварий,

транспортных происшествий, несчастных случаев, нападений животных и т.д., а не из-за непосредственного противоправного поведения другого человека. Тем не менее, в отдельных ситуациях опасность может возникать из-за противоправных действий третьих лиц. Например, для предотвращения развития пожара осуществляется проникновение в чужие квартиры и наносится вред имуществу.

Для квалификации действий как крайней необходимости, нужно, чтобы соответствующие действия совершались именно в момент, когда имело место опасность, не раньше и не позже.

Важным моментом для квалификации действий как крайней необходимости, является соответствие причинённого вреда характеру опасности. При крайней необходимости причинённый вред ни при каких условиях не может быть равен или больше вреду предотвращённому (в отличие от необходимой обороны, при которой это допускается).

Например, никогда нельзя предотвращать опасность собственной жизни за счёт жизни другого человека или уничтожать чужое имущество по стоимости и значению большее, чем имущество спасаемое. Действия, превышающие пределы крайней необходимости влекут уголовную ответственность только если эти действия совершались умышленно.

Уголовное законодательство не содержит специальных статей об ответственности за действия, совершённые при превышении пределов крайней необходимости. В этом случае лицо привлекается к ответственности по тем статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают ответственность за соответствующие действия.

Таким образом, главным критерием разграничения необходимой обороны и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются цели и возможный момент осуществления таких действий. Если для необходимой обороны требуется наличие опасности (или угроза опасности), то для задержания подробное не является обязательным. Цель необходимой обороны – защита собственных интересов (или другого лица), в то время как

цель задержания – доставить преступника в органы власти. Тем не менее, оба института направлены на пресечение и предотвращение преступлений путём причинения вреда преступнику.

В свою очередь, разграничение необходимой обороны и крайней необходимости происходит на основе источника опасности. В первом случае им является конкретное лицо, совершающее опасное посягательство. Во втором случае действия лица спровоцированы внешней обстановкой, как правило, не зависящей от воли человека. Если при необходимой обороне возможно несоответствие предпринятых мер и опасности посягательства, то при крайней необходимости причинённый вред не может быть больше предотвращённого.

3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Несмотря на наличие обширной судебной практики, сегодня продолжают оставаться актуальными вопросы правильной квалификации деяний, совершённых при превышении пределов необходимой обороны. Причинами сложности оценки таких деяний являются прежде всего наличие оценочных понятий, а также широкий круг самых разнообразных жизненных ситуаций. Из-за этого крайне трудно придать практике единство в части правоприменения.

Можно выделить основные типы ситуаций, связанные с необходимой обороной, вызывающие наибольшие разногласия среди правоприменителей. Во-первых, случаи защиты, в ходе которых оружие переходит от нападающего к обороняющемуся. Во-вторых, случаи защиты, являющиеся по своей сути драками, т.е. вызванные действиями и нападающего, и обороняющегося. Следует рассмотреть каждую из названных групп подробнее, а также привести примеры из судебной практики.

1) Если одно лицо нападает на другое с оружием, однако в процессе обороны оружие перешло к последнему, в результате чего первому был

причинён вред путём применения этого самого оружия, квалификация действий обороняющегося осложнена оценкой момента окончания посягательства.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 19, если происходит подобный переход оружия либо других предметов, используемых в качестве такового, то это само по себе не означает окончания опасного посягательства. Здесь следует руководствоваться характером нападения, исходить из количества нападавших, их физического состояния и других обстоятельств, которые могли свидетельствовать о том, что сохраняется реальная угроза продолжения нападения.

Получается, что обороняющееся лицо не лишается права на необходимую оборону только потому, что оружие нападающего перешло в его распоряжение. Как отмечал А.Е. Козлов, решающую роль здесь играет субъективное восприятие обороняющегося, для которого момент окончания посягательства может быть не ясен из-за сформировавшейся обстановки [Козлов А.Е., с. 45]. Однако, если момент окончания посягательства очевиден (например, нападающий пустился в бегство, прекратил любые опасные действия и т.п.), то продолжение обороны недопустимо. Если же обороняющийся продолжит причинять вред сдавшемуся нападающему, то имеет место превышение пределов необходимой обороны.

Следует привести пример из судебной практики. А. и Д., идя по улице в ночное время без оружия, подверглись нападению со стороны К., Е. и Р. Последние были вооружены большими деревянными досками. Завязалась драка, в процессе которой Д. сумел перехватить доску у Р. В последствии Д. нанёс Р. повреждения позаимствованным оружием, из-за которых последний скончался. Суды первой и второй инстанции посчитали, что Д. вообще не находился в состоянии необходимой обороны. Д. был осуждён по ч. 4 ст. 111 УК РФ с лишением свободы на срок 5 лет. Затем Президиум областного суда признал, что Д. действовал, находясь в состоянии необходимой обороны, однако посчитал, что имело место превышение её пределов, так как причинил тяжкий вред здоровью нападавшего Р. умышленно. И только в Судебной

коллегии по уголовным делам ВС РФ было установлено, что насилие со стороны К., Е. и Р. являлось опасным для жизни, следовательно, пределы обороны, которые можно превысить, отсутствовали. В качестве обоснования были приведены следующие обстоятельства: у нападавших было оружие и численное превосходство; нападавшие успели применить оружие против А. и Д., причинив им лёгкий вред здоровью; между защитой и атакой отсутствовал разрыв во времени. В конечном итоге данное уголовное дело было прекращено из-за отсутствия состава преступления. ВС РФ отметил, что в подобных ситуациях защита любыми доступными средствами является правомерной, как и причинение смерти нападавшему [Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 25 ноября 2016 г. № 33-Д13-6].

Ещё одним случаем оправдания обороняющегося является следующее уголовное дело. П., Г. и М. распивали спиртное. Вдруг Г. и П. с ножом напали на М., нанеся ему несколько ударов. Однако М. сумел перехватить нож, после чего нанёс им более 50 ударов. В результате Г. и П. скончались. М. был осуждён за превышение пределов самообороны. Дело, как и предыдущем случае, дошло до Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, которая верно указала, что нападение на М. было опасным для жизни. Аргументируя свою позицию, суд указал, что удары были нанесены в область лица и головы, а одним из нападавших применялся нож. Следовательно, оборонявшийся М. был вправе причинить любой вред Г. и П. для того, чтобы спасти свою жизнь. Факт перехода ножа от одного лица к другому в данном конкретном случае значения не имеет и не может свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны. Также судом было отмечено, что переход оружия не стал причиной окончания нападения на М. Напавшие на него П. и Г. всё равно продолжали угрожать его жизни, так как действовали сообща, сами спровоцировали посягательство и с очевидностью для М. стремились убить его. В итоге ВС РФ оправдал М. [Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4].

Если в рассмотренных случаях ВС РФ верно отметил наличие опасного насилия для жизни и вследствие этого оправдал обороняющихся лиц, то по некоторым делам суды игнорируют важные обстоятельства происшествия. Так, В. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны. В. работал охранником. В одну из ночных смен, во время охраны строительной площадки, к посту охраны подъехали Т. и Ш., которые были пьяными. Они начали высказывать угрозы в сторону В., а также потребовали от него предоставить проезд на территорию стройки. Установлено, что Т. и Ш. были намерены совершить хищение строительных материалов и техники. Чтобы предотвратить возможное нападение со стороны Т. и Ш., В., имея служебный гладкоствольный карабин, сделал несколько предупредительных выстрелов. Однако предупреждение не подействовало. Т. и Ш. всё равно вошли в помещение, где работал В., и продолжили оскорблять и угрожать ему, постепенно сближаясь с ним. В., опасаясь за свою жизнь, сделал пять выстрелов в сторону Т. и Ш., из-за чего причинил им Т. тяжкий вред здоровью, а Ш. – причинил смерть. В итоге суд признал в действиях В. превышение пределов необходимой обороны. Однако в своём решении суд не указал, в чём именно состояла явность превышения пределов необходимой обороны [Апелляционное постановление Московского городского суда от 31 марта 2016 г. № 33а-15202/16].

Последний случай следует признать спорным. С одной стороны, посягательство Т. и Ш. было направлено против собственности (строительных материалов и т.д.), а не против жизни В. С другой, обстановка дала В. повод считать, что Т. и Ш. вот-вот применят к нему насилие, в том числе опасное, так как, во-первых, их было двое. Во-вторых, Т. и Ш. явно действовали по предварительному сговору, поэтому не следовало исключать возможность того, что они вооружены. В-третьих, Т. и Ш. не испугались предупредительных выстрелов. Тем самым вывод суда об отсутствии реальной угрозы жизни В. следует считать необоснованным.

2) Ещё более сложными следует признать случаи драки. Превышение пределов необходимой обороны зависит от огромного числа обстоятельств, характеризующих драку: причины, динамики, соотношения сил и т.д. Важным является определить, что такое «драка» для того, чтобы дать правильную юридическую оценку подобным деяниям.

Понятие «драка» не является уголовно-правовым. По мнению О.П. Арзамасцева, драка – это физическое столкновение людей, которое совершается с согласия обеих сторон для того, чтобы разрешить возникший спор, конфликт или противоречие [Арзамасцев О.П., с. 107]. Драка может начаться как с молчаливого согласия её участников, так и выраженному словесно.

В основе драки лежит физическое столкновение, начатое по инициативе одного лица, если в него вступает другое лицо (лица). Как правило, причиной для драки является свести личные счёты между её участниками. Для драки свойственно и то, что все дерущиеся стараются нанести друг другу побои. Следует отметить, что каждый из дерущихся не только действует неправомерно, но и в той или иной степени виновен в столкновении и его последствиях.

Недостатком Постановления Пленума ВС РФ № 19 является то, что в нём отсутствуют разъяснения относительно возможности состояния необходимой обороны в драке.

В отличие от необходимой обороны, где есть чёткое разделение на защищающегося и нападающего (посягающего), в ходе драки всех участвующих лиц следует признавать нападающими. Мотивы также отличаются: ни одно из лиц не действует социально полезно, чтобы предотвратить или пресечь преступное посягательство. Вместо этого участники драки руководствуются по большей части низменными мотивами: злоба, ненависть, гнев, месть, зависть и желание причинить другому лицу боль и страдания, в том числе нравственные.

Поэтому следует согласиться с Д.В. Перцевым, который исключал возможность необходимой обороны в процессе драки [Перцев В.Д., с. 190]. Тем не менее, в процессе драки возможно изменение мотивов и целей её участником. Также может претерпеть изменение поведение дерущихся лиц, что может привести к изменению юридической оценке происходящего. В связи с этим можно выделить два случая.

Во-первых, один из дерущихся может прекратить драться в силу различных причин. Например, при осознании достижения своей цели, из нежелания нанести излишний вред другому лицу, из-за усталости, оказания помощи противнику и т.п. Но другой дерущийся вместо того, чтобы также остановить физическое столкновение, продолжает его, хотя прекративший драку пытается избежать её продолжения.

Как верно отмечает Е.В. Лукки, в подобных случаях следует признать окончание драки [Лукки Е.В., с. 186]. С этого момента общественная опасность исходит только от того, кто продолжает драку. Следовательно, именно это является достаточным основанием для возникновения основания необходимой обороны. Значит, отказавшееся от драки лицо может защищать себя от причинения вреда, но не в рамках драки, а в рамках необходимой обороны.

Следует привести пример из судебной практики. Н., проходя ночью через парк, наткнулся на группу подростков. Один из них, П., был знакомым Н. Между ними накануне произошёл конфликт, из-за чего П. остался в обиде на Н. П. решил отомстить Н., завязав с ним драку. В ходе драки между Н. и П. оба нанесли друг другу несколько ударов кулаками по лицу. Понимая, что к драке могут присоединиться другие, Н. решил убежать. Однако его догнали и начали избивать П. и его приятели. В итоге Н. вытащил из кармана нож и нанёс им удар в грудь одного из нападавших, причинив ему тяжкий вред здоровью. Суды различных инстанций расценивали действия Н. как превышение пределов необходимой обороны. Лишь ВС РФ правильно признал в его действиях правомерную необходимую оборону [Определение ВС РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4]. Действительно, сперва Н. прекратил драку, и только после этого

нападавшие вынудили его применить оружие. В противном случае Н. мог быть причинён тяжкий вред здоровью или причинена смерть.

Во-вторых, один из дерущихся в процессе драки может изменить свои намерения и попытаться причинить другому лицу более тяжкий вред. Здесь, в отличие от предыдущего случая, события развиваются значительно быстрее, из-за чего сложнее уловить момент перехода от обоюдной драки к состоянию необходимой обороны.

Показательным является следующий пример из судебной практики. Т. и Е. часто распивали спиртное и устраивали между собой драки, которые оканчивались лёгкими ушибами и синяками. Однако во время одной из таких драк Т. после сильного удара в лицо сбил Е. с ног и начал душить его. Находившийся в это время в квартире Е. его несовершеннолетний сын увидел, что его отца могут убить, сумел найти кухонный нож и дать его отцу. Затем Е. нанёс Т. несколько ударов в область груди, из-за чего последнему был причинён тяжкий вред здоровью. Из обстоятельств произошедшего однозначно следует, что сперва Е. ожидал причинения ему лёгкого вреда здоровью. Однако из-за действий Т., которые были явно направлены на лишение его жизни, у Е. возникло состояние необходимой обороны. В итоге суд признал Е. невиновным [Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 13 декабря 2018 г. № 22-2742/2018].

Если лицо вмешивается в уже начатую драку и действует на стороне лица, которое спровоцировало её, то здесь не будет необходимой обороны, так как в таких действиях отсутствует социально полезное поведение. Однако, как верно отмечает А.Н. Шагланов, такие ситуации следует отличать от тех, при которых лицо также вступает в уже начатую драку, но для пресечения нарушения общественного порядка. То есть здесь постороннее лицо не занимает сторону какого-либо участника драки. Вместо этого он стремится прекратить насилие, предпринимаемое инициатором драки [Шагланов А.Н., с. 260].

Драка может быть специально спровоцирована действиями лица с целью совершить противоправное действие и сослаться на необходимую оборону. Например, вынудить лицо напасть для того, чтобы причинить ему вред здоровья в качестве мести за прошлые разногласия. Очевидно, что данные случаи не являются необходимой обороной, поэтому и превышения её пределов быть не может.

Таким образом, если одно лицо нападает на другое с оружием, и в процессе обороны оружие перешло к обороняющемуся, то состояние необходимой обороны имеет место при продолжении общественно опасного посягательства. Для этого следует оценивать характер нападения, число нападающих лиц, возможность продолжения посягательства и другие обстоятельства. Если обороняющийся продолжит причинять вред нападающему, которое с очевидностью для него прекратило причинение вреда, то имеет место превышение пределов необходимой обороны.

Что касается случаев драк, то по общему правилу в таких случаях возможность необходимой обороны, как и превышения её пределов, исключается. Однако состояние необходимой обороны может возникнуть, если: 1) одна из сторон прекратила драку, а вторая, игнорируя данное обстоятельство, всё равно продолжает её, то право на необходимую оборону появляется у прекратившего драку; 2) одна из сторон изменила свои намерения (вместо причинения побоев, лёгкого или среднего вреда здоровью решила причинить тяжкий вред здоровью или причинить смерть) и/или усилилась (например, посредством появления у неё оружия, подкрепления и т.п.), то у другой стороны возникает рассматриваемое право; 3) постороннее лицо вмешалось в драку для её прекращения путём причинения вреда лицу, спровоцировавшему её.

Следовательно, в ходе драки, трансформировавшейся в состояние необходимой обороны, лицом, превратившимся из участников драки в обороняющегося, может быть допущено превышение пределов необходимой обороны. Как показывает анализ практики, подавляющее число подобных

ситуаций сопряжено непосредственно с опасным для жизни насилием, поэтому обороняющееся лицо может причинить любой вред нападающим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого исследования института необходимой обороны можно сделать следующие выводы:

1. Под необходимой обороной в общем виде можно понимать правомерную активную защиту прав и законных интересов себя или другого лица от общественно опасного посягательства путём причинения вреда посягающему на эти права и интересы при условии, что не были превышены пределы такой обороны. Необходимая оборона является социально полезным действием, признаваемое таковым не только с точки зрения общества, но и самим законодателем. По своей правовой природе необходимая оборона является обстоятельством, которое исключает преступность деяния из-за отсутствия в ней общественной опасности, виновности и противоправности.

2. Институт необходимой обороны давно известен российскому законодательству. Однако он начал активно развиваться лишь на поздних этапах исторического развития. Развиваясь параллельно с другими институтами, необходимая оборона не являлась главной целью законодателя, из-за чего сперва была частью норм о кровной мести, а после развивалась достаточно медленно, преимущественно повторяя нормы предыдущих актов или ориентируясь на зарубежный опыт.

3. Институт необходимой обороны в большинстве стран имеет общие признаки и правила наступления уголовной ответственности. Отдельные аспекты необходимой обороны слабо развиты в российском уголовном праве либо получили своё закрепление в актах толкования права, а не в УК РФ. Например, установление дополнительных критериев правомерности необходимой обороны и объектов защиты. Интересными в этой связи представляются нормы о защите собственности, так как в некоторых странах закреплены дополнительные условия правомерности при её необходимой обороне.

4. Необходимая оборона является правомерной, если она соответствует определённым условиям:

1) посягательство должно быть общественно опасным. Сюда относятся только преступления, а также деяния, которые совершаются невменяемыми, или малолетними;

2) посягательство должно быть наличным, т.е. уже начато или близким к началу и не оконченным. Право на необходимую оборону не связано с началом покушения на посягательство. Оно может возникнуть ещё на стадии приготовления. Также данное право присутствует в случае приостановления противоправной деятельности, когда очевидно её возобновление. Что касается использования автоматических устройств и средств для защиты, то это следует признавать правомерной необходимой обороной в редких случаях, когда сами устройства являются законными, соразмерными посягательству и не создают опасности для посторонних лиц;

3) оно должно существовать объективно. Иначе имеет место мнимая оборона, т.е. отсутствие реального общественно опасного посягательства, при котором лицо из-за ошибки предполагает его наличие. Даже если оборона мнимая, однако обстоятельства происходящего дают основания полагать о наличии опасности, то действия лица признаются необходимой обороной. В противном случае имеет место неосторожное либо умышленное преступление;

4) объектом защиты могут быть только правоохраняемые интересы: личность, права обороняющегося или других лиц, интересы общества или государства, половая свобода или неприкосновенность, честь и достоинство личности и др.;

5) вред должен быть причинён только посягающему лицу;

б) вред, причинённый посягающему, не должен значительно превышать вред, который мог бы быть причинён в ходе общественно опасного посягательства. Иначе имеет место превышение пределов необходимой обороны.

5. Превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, которые явно не соответствуют опасности и характеру посягательства. Для посягательств, опасных для жизни, пределы обороны отсутствуют. Под опасным для жизни понимается такое насилие, которое в состоянии повлечь смерть либо тяжкий вред здоровью.

Решая вопрос о превышении пределов необходимой обороны, суд должен провести анализ фактических обстоятельств и субъективное восприятие обороняющимся ситуации. Оценке подлежат объект посягательства; обстановка его совершения; тяжесть последствий при бездействии обороняющегося; наличие оружия и любые иные обстоятельства, влияющие на соотношение сил посягающего и обороняющегося.

Следуя приоритету прав обороняющихся лиц, следует считать, что причинение смерти посягающему на половую свободу или неприкосновенность (в первую очередь при изнасиловании) следует считать правомерной необходимой обороной. В ходе защиты от перечисленных преступлений не может быть превышения пределов необходимой обороны. Поэтому в понятие «насилие, опасное для жизни» применительно к ч. 1 ст. 37 УК РФ, следует включать совершение изнасилования и насильственные действия сексуального характера.

6. Главным критерием разграничения необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются цели и возможный момент осуществления таких действий. Если для необходимой обороны требуется наличие опасности (или угроза опасности), то для задержания подробное не является обязательным. Цель необходимой обороны – защита собственных интересов (или другого лица), в то время как цель задержания – доставить преступника в органы власти. Тем не менее, оба института направлены на пресечение и предотвращение преступлений путём причинения вреда преступнику.

В свою очередь, разграничение необходимой обороны и крайней необходимости происходит на основе источника опасности. В первом случае

им является конкретное лицо, совершающее опасное посягательство. Во втором случае действия лица спровоцированы внешней обстановкой, как правило, не зависящей от воли человека. Если при необходимой обороне возможно несоответствие предпринятых мер и опасности посягательства, то при крайней необходимости причинённый вред не может быть больше предотвращённого.

7. К проблемам квалификации превышения пределов необходимой обороны относятся случаи, когда одно лицо нападает на другое с оружием, и в процессе обороны оружие перешло к обороняющемуся. Состояние необходимой обороны имеет место при продолжении общественно опасного посягательства. Для этого следует оценивать характер нападения, число нападающих лиц, возможность продолжения посягательства и другие обстоятельства. Если обороняющийся продолжит причинять вред нападающему, которое с очевидностью для него прекратило причинение вреда, то имеет место превышение пределов необходимой обороны.

8. Другой проблемой квалификации превышения пределов необходимой обороны являются случаи драк. По общему правилу в таких случаях возможность необходимой обороны, как и превышения её пределов, исключается. Однако состояние необходимой обороны может в некоторых случаях, например:

1) если одна из сторон прекратила драку, а вторая, игнорируя данное обстоятельство, всё равно продолжает её, то право на необходимую оборону появляется у прекратившего драку;

2) если одна из сторон изменила свои намерения (вместо причинения побоев, лёгкого или среднего вреда здоровью решила причинить тяжкий вред здоровью или причинить смерть) и/или усилилась (например, посредством появления у неё оружия, подкрепления и т.п.), то у другой стороны возникает рассматриваемое право;

3) если постороннее лицо вмешалось в драку для её прекращения путём причинения вреда лицу, спровоцировавшему её.

В ходе драки, трансформировавшейся в состояние необходимой обороны, лицом, превратившимся из участников драки в обороняющегося, может быть допущено превышение пределов необходимой обороны. Как показывает анализ практики, подавляющее число подобных ситуаций сопряжено непосредственно с опасным насилием, поэтому обороняющееся лицо может причинить любой вред нападающим. Следует отразить приведённые рекомендации в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 для того, чтобы придать единство практике по делам о превышении пределов необходимой обороны.

9. Институт необходимой обороны является развитым. Поэтому его дальнейшее развитие должно быть связано, во-первых, с унификацией правоприменительной практики и, во-вторых, с отражением в УК РФ тех положений, которые выработаны практикой. Речь идёт в первую очередь о мнимой обороне. Так, следует закрепить в УК РФ положение о том, что причинение вреда лицу в состоянии мнимой обороны не является преступлением. Под мнимой обороной следует понимать защиту личности и прав лица от посягательства, которое существует лишь в субъективном восприятии обороняющегося.

Если пределы мнимой обороны превышены, то уголовная ответственность наступает по правилам о квалификации действий в случае превышения пределов необходимой обороны. Если мнимой обороны совершена, хотя лицо могло и должно было сознавать свою ошибку, то его действия должны быть квалифицированы как соответствующие преступления, совершённые по неосторожности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014 – № 31 – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 2 августа 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: утратил силу [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 17.09.2019).

4. Уголовный кодекс РСФСР: утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г.: утратил силу [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 17.09.2019).

5. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III: по сост. 25 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Параграф». – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 18.09.2019).

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: по сост. на 17 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Параграф». – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 18.09.2019).

Научная и учебная литература

7. Алиев А.А. Эволюция института необходимой обороны в истории уголовного права // Актуальные проблемы права в России. – 2018. – № 25. – С. 19-28.
8. Арзамасцев О.П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 3 (19). – С. 105-110.
9. Бриллиантов А.В. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник. / А.В. Бриллиантов. – М.: «Проспект», 2016. – 571 с.
10. Водяницкий В.А. Необходимая оборона в зарубежном уголовном законодательстве // Юридическая мысль. – 2014. – № 6 (70). – С. 45-53.
11. Гарбатович Д.Р. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. – 2016. – № 15. – С. 8-17.
12. Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Новый ракурс. – 2016. – № 27. – С. 35-50.
13. Гукасов Д.О. Проблемы квалификации пределов необходимой обороны // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. – 2017. – № 8. – С. 187-193.
14. Дмитриенко А.П. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. – М.: «Норма», 2014. – 129 с.
15. Зиястинова Т.Ш. Необходимая оборона (статья 37 Уголовного кодекса РФ). Монография. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2010. – 135 с.
16. Кибальник А.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – М.: «Юрист», 2012. – 110 с.
17. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. – М.: «Юрист», 1948. – 95 с.
18. Киселёва К.А., Лазукова А.Ю. Понятие превышения пределов необходимой обороны // Современная юриспруденция. – 2018. – № 31. – С. 121-124.

19. Классен А.Н., Якуньков М.А. Зарубежное законодательство о необходимой обороне // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2015. – № 83. – С. 80-86.
20. Козлов А.Е. Современные проблемы квалификации необходимой обороны // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – № 8. – С. 38-51.
21. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Монография (переиздание). – М.: «Норма», 1996. – 153 с.
22. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть: учебник / Н.Е. Крылова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 389 с.
23. Лебедев В.М. Практический Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2015. – 736 с.
24. Лукки Е.В. Институт необходимой обороны в бытовых конфликтах // Развитие современной науки. – 2017. – № 29. – С. 185-189.
25. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Меркурьев. – Рязань, 2005. – 270 с.
26. Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть / В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. – М.: Юстицинформ, 2007. – 767 с.
27. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства исключающие, преступность деяния. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2013. – 219 с.
28. Осипова Т.С. К вопросу о возможности применения института необходимой обороны при превышении пределов необходимой обороны // Актуальные проблемы права и управления. – 2018. – № 10. – С. 216-219.
29. Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Монография / С.В. Пархоменко. – СПб., 2011. – 188 с.
30. Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. Монография. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2017. – 235 с.

31. Серватинский Я.В. О законодательном определении превышения пределов необходимой обороны // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 55. – С. 120-123.

32. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. – М.: «Юрид. лит-ра», 1956. – 150 с.

33. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 (переиздание) / Н.С. Таганцев. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 414 с.

34. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М.: «Юрид. лит.», 1969. – 190 с.

35. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Учебное пособие. – М.: «Юрист», 2010. – 452 с.

36. Титов Ю.П., Чистяков О.И. Хрестоматия по истории государства и права СССР. – М.: «Юрид. лит-ра», 2012. – 385 с.

37. Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. – М.: «Юридическая литература», 1979. – 120 с.

38. Питецкий В.В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатываемых средств при осуществлении права на необходимую оборону // Российская юстиция. – 2016. – № 17. – С. 69-74.

39. Черненко Т.Г. Необходимая оборона. Учебное пособие. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 59 с.

40. Чернов А.Е. Сравнительный анализ российских и зарубежных уголовно-правовых норм о необходимой обороне // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 30. – С. 17-26.

41. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Часть 1. – М.: «Норма», 2014. – 354 с.

42. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Монография. – Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1966. – 160 с.

43. Шагланов А.Н. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 11. – С. 257-263.

Материалы судебной практики

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 № «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: в послед. ред. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

46. Определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 21.09.2019).

47. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 25 ноября 2016 г. № 33-Д13-6 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

48. Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20.09.2019).

49. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 13 декабря 2018 г. № 22-2742/2018 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2019).

50. Апелляционное постановление Московского городского суда от 31 марта 2016 г. № 33а-15202/16 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «гарант» (дата обращения: 21.09.2019).

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 г. // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «гарант» (дата обращения: 21.09.2019).

Данные статистики и аналитики

52. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 22.09.2019).

53. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 22.09.2019).

54. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 22.09.2019).